

ОТ РОМАНИЗАЦИИ К ФОРМИРОВАНИЮ
САРДИНСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ¹

В первые века нашей эры этнический состав населения Сардинии не был однородным. На западе и юге острова в приморских городах и на плодородных равнинах жили сами римляне и романизованные ими пунийцы и сарды. На севере и востоке Сардинии, в горах, продолжали существовать почти незатронутые римской цивилизацией автохтонные племена. И хотя римляне и их называли сардами (Sardi) или — для отличия от прибрежного населения — сардами в шкурах (Sardi Pelliti), они сохраняли свои прежние этнонимы.

Несмотря, однако, на все трудности и опасности, связанные с покорением местных племен, римляне постоянно стремились подчинить себе их, для чего необходимо было прочно обосноваться и в далеких горных областях. С этой целью, в частности, завоевателями были проложены две дороги во внутренней части острова. Об одной из них известно из Путевого дневника императора Антонина (138—161 гг. н. э.). Она начиналась у Ольвии, пересекала горную зону острова и доходила до Каралиса. Вторая дорога шла от Оросеи до Нуоро и Макомера. Существование этих двух дорог убедительно доказывается археологическими и эпиграфическими материалами².

Очевидно, в период многочисленных экспедиций в горные районы острова римляне, относившиеся к местным народам как к диким племенам, начали называть их «барбарицинами» (лат. barbaricinae), т. е. «маленькими варварами». Иолеи (илиенсы), балары, корсы и другие коренные народы Сардинии отныне стали часто фигурировать в исторических источниках не под своими собственными именами, но под этим нарицательным и носящим презрительный оттенок именем. Все населенные ими горные районы получили название Барбария (лат. Barbaria или civitates Barbariae in Sardinia)³.

Барбарии на Сардинии, по-видимому, противопоставлялась Романия (Romania) — все прибрежные и равнинные районы, т. е. все те земли острова, которые римлянам удалось завоевать и романизовать сравнительно быстро.

Можно предположить, что границы между Романией и Барбарией были на Сардинии довольно четко обозначены. Пытаясь овладеть центральными областями острова и одновременно охраняя уже освоенные ими равнины, римляне основали несколько укрепленных городов (лат. oppida) — Форум Юлии, Аугустис, Узелис, Валенция, ставших опорными пунктами римского защитного пояса (лат. limes), вдоль которого завоеватели разместили свои сильнейшие гарнизоны. Эти укрепления и обозначили границу между Романией и Барбарией⁴.

¹ В настоящей работе автор продолжает исследование основных вех этнической истории о. Сардиния, предпринятое им в трех предыдущих статьях. См.: *Красновская Н. А. Загадочные башни Сардинии.* — Сов. этнография, 1978, № 4, с. 137—147; *её же.* Некоторые проблемы дофиникийской колонизации Сардинии. — Сов. этнография, 1980, № 5, с. 34—44; *её же.* Проблемы этнической истории о. Сардиния в I тысячелетии до н. э. — Сов. этнография, 1983, № 6, с. 33—47.

² Sanna A. Introduzione agli studi di linguistica sarda. Cagliari, 1957, p. 15.

³ Wagner M. L. La lingua sarda. Storia, spirito e forma. Berna, 1950, p. 20—21; Meloni P. La Sardegna romana. Sassari, 1980, p. 131—132.

⁴ Подобное деление на Романию и Барбарю наблюдалось и в других регионах Римской империи. В некоторых областях современного римлянам мира от названия Барбария произошли отдельные этнонимы. Так случилось, например, с местными племенами Северной Африки, получившими известность как берберы и постепенно утратившими свои самоназвания. Земли же, населенные этими племенами, стали называться Берберией. См.: *Жюльен Ш.-А.* История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко. С древнейших времен до арабского завоевания (647 год)/Пер. с франц. Солодовник Р. М. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961, с. 18—19. Принято считать, что на рубеже между старой и новой эрой слово Романия стали применять для краткого обозначения всей Римской империи. См. об этом в кн.: *Шиммарев В. Ф.* Избранные статьи. Исто-

Сложившееся на Сардинии деление на две области говорит о том, что в начале нашей эры на острове существовало два совершенно различных в этническом и социально-экономическом отношении мира: цивилизованные равнины, возделываемые римлянами и романизованным ими населением под зерновые, и горные районы, где жили «барбарицины», занимавшиеся отгонным скотоводством (а порой из-за нехватки пастбищ и прямым разбоем) и сохранившие, по-видимому, родовую организацию. Как долго эти два мира продолжали жить относительно изолированно друг от друга, сказать трудно. Однако полное исчезновение языков всех местных народов Сардинии свидетельствует о том, что и горные сарды в конце концов были ассимилированы римлянами. Время же, когда происходил и завершился этот процесс, можно установить лишь по косвенным данным.

В период заката Римской империи и гибели античного общества Сардинию постигла та же участь, что и континентальную Италию. В каком-то году в десятилетие с 456 до 466 г. (когда точно — неизвестно) остров был захвачен войском короля вандалов Гензериха, возвращавшимся в Африку после разграбления Рима (455 г.). В 468 г. вандалы разгромили военно-морские силы, выставленные против них Восточной Римской империей. В 476 г. Сардиния была включена в состав королевства, созданного Гензерихом в Северной Африке⁵.

Писатели раннего средневековья оставили нам крайне фрагментарные сведения о вандальском периоде истории Сардинии. В общих чертах его можно представить следующим образом. Высадившись на северо-востоке острова, вандалы прошли вдоль его восточного побережья. Затем пришельцы со свойственной им жестокостью начали грабить и разорять прилегающие к морю равнины. Как и римлян, вандалов вначале интересовала главным образом южная зона острова.

За восемь десятилетий пребывания на острове вандалы истребили здесь значительную часть трудоспособного населения и по существу уничтожили плоды трудов многих поколений римлян и романизованных пунийцев и сардов. Пришельцы не только вырубили деревья, веками культивировавшиеся островитянами, но фактически разорили и пашни, и фруктовые насаждения, и обработанные земли. Сардиния не интересовала вандалов даже как житница, так как им подвозили достаточно хлеба и из других, завоеванных ранее стран⁶.

В этот период происходили важные события в общественной жизни островитян. Отметим прежде всего тот важный факт, что за короткий период вандальского господства произошли существенные изменения в социально-экономическом развитии сардинцев. При вандалах здесь перестало действовать римское право. Отношения людей теперь регулировались не на основе принесенных римлянами «писаных» законов, а «по обычаям». Отход сардинцев от форм общественной жизни, которые здесь установил рабовладельческий Рим, был облегчен и тем, что римляне не сумели полностью уничтожить здесь традиционные устои социально-экономической организации островитян. Очевидно, институты обычного права, действовавшие на Сардинии до подчинения ее Риму, оказались настолько стойкими, что теперь завоеванное вандалами население легко к ним вернулось⁷. Важную роль в жизни островитян как прежде, так и теперь, по-видимому, играла сельская община⁸. При новых завоевателях

рия итальянской литературы и итальянского языка. Л.: Наука, 1972, с. 13; Pittau M. Sardegna al bivio. Cagliari, 1973, p. 30. В. Ф. Шишмарев отмечает также, что после распада Римской империи на отдельные части название Рومانья с теми или иными модификациями закрепилось за некоторыми пограничными землями — Румынией, Румелией, областью Романья в Италии.

⁵ Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV—V вв. М.: Изд-во АН СССР, 1961, с. 278; Жюльен Ш.-А. Указ. раб., с. 312; Besta E. La Sardegna medioevale. V. 1. Palermo, 1908, p. 1—4; Meloni P. Op. cit., p. 182.

⁶ Bellieni C. La Sardegna e i Sardi nella civiltà dell'Alto Medioevo. Cagliari, 1973, ч. 1, parte II, p. 107—108.

⁷ Di Tucci R. Manuale di storia della Sardegna. Cagliari, 1923, p. 21.

⁸ Salvi S. Le nazioni proibite. Firenze, 1973, p. 560.

начался переход сардинского общества от рабовладельческой общественно-экономической формации к феодальной. Он был облегчен тем, что римлянам за период их господства так и не удалось создать на острове рабовладельческое общество по классическому римскому образцу, особенно в горных районах, где их влияние никогда не было преобладающим. Первым институтом, осужденным на исчезновение на Сардинии, как и в других областях, завоеванных вандалами, была рабовладельческая латифундия, созданная римлянами лишь на равнинной части острова⁹.

Вандалы оказались катализатором довольно интересных этнокультурных процессов, протекавших на острове в период их господства. При них на Сардинию постоянно шла иммиграция (иногда добровольная, чаще насильственная) разных народов¹⁰. Так, известно, например, что вандалы сослали из Африки в Сардинию мятежных берберов (в исторических источниках они упоминаются также как мавры или маврусии). Их поселили в районе Сульчиса¹¹. По свидетельству Прокопия Кесарийского, в его время (примерно первая половина VI в.) на Сардинии насчитывалось три тысячи мавров¹². Византийский историк пишет, что маврусии часто совершали набеги на местных жителей ближайших равнин, за что соседи называли их барбарицинами¹³. Позднее, смешавшись с этими же соседями, мавры оказали влияние на формирование физического типа сульчитан. Жители этого района, до сих пор называемые на острове *Maureddus* («мавры»), отличаются от остальных сардинцев некоторыми соматическими чертами, обычаями и одеждой¹⁴.

При новых завоевателях Сардинии неуклонно продолжалась христианизация ее населения. Вандальские короли (ариане) выслали на остров значительное число католических епископов¹⁵. Проповедь христианства была на Сардинии очень успешной. Известно, что в вандальский период на Сардинии существовало пять епископств¹⁶.

Деятельность духовных лиц, образованных людей своего времени, безусловно, оказала благотворное влияние на развитие не только религиозной, но и светской культуры островитян. Будучи носителями римской культуры и латинского языка, они способствовали все более глубокой романизации населения Сардинии. Таким образом, этот давно начавшийся процесс продолжался и в унылый период вандальского владычества над островом.

Можно предположить, что на Сардинии романизации подверглись и сами вандалы. Известно, что этот процесс проходил во всех областях бывшей Римской империи. Вандальские правители сами применяли латынь в дипломатических и административных актах. Короли вандалов окружали себя латинскими поэтами, а вандальская знать постепенно перенимала образ жизни римской аристократии. Богатые вандалы жили в роскошных виллах, пристрастились к цирковому и театрализованному развлечению, усердно изучали латинский язык¹⁷. Нет оснований счи-

⁹ *Berlinguer L.* Storia antica e moderna.— In: *Sardegna: un popolo, una terra*/A cura di *Stevani F. M.* V. 1. Milano, 1963, p. 340.

¹⁰ *Tagliavini C.* Le origini delle lingue neolatine. Bologna, 1972, p. 122; *Sanna A.* Op. cit., p. 17—18.

¹¹ *Boscolo A.* Dai punici all'autonomia.— In: *Conoscere la Sardegna.* Cagliari, 1976.

¹² *Procopius.* *Caesariensis. De bellum Vandalorum.*— Приводится по: *Pais E.* Storia della Sardegna a della Corsica durante il dominio romano. Parte I. Roma, 1923, p. 221—222.

¹³ Тут, правда, как справедливо считают многие европейские ученые, Прокопий, очевидно, путает маврусиев Сульчиса с их соседями — местными племенами Сардинии, названными барбарицинами еще римлянами. См., например, *Carta Raspi R.* Breve storia di Sardegna. Cagliari, 1950, p. 116.

¹⁴ *Mori A.* Sardegna. Torino, 1966, p. 39; *Wagner M. L.* Op. cit., p. 20—21; *Pauli R.* Sardinien. Geschichte, Kultur, Landschaft. Köln, 1978, S. 173.

¹⁵ По разным оценкам, от 60 до 220 человек. См.: *Жюльен Ш.-А.* Указ. раб., с. 323; *Putzulu E.* Storia della Sardegna. Cagliari, s. a., p. 50—51.

¹⁶ *Sardegna: un popolo, una terra*, v. 1, p. 342.

¹⁷ *Жюльен Ш.-А.* Указ. раб., с. 318.

тать, что в Сардинии верхушка вандалского общества вела себя по-иному. Что касается влияния вандалов на культуру островитян, то оно, по-видимому, было ничтожным. Это видно хотя бы из того, что пришельцы, находившиеся на низком уровне культурного развития, не оставили никаких «вандализов» в сардинском языке¹⁸.

Слияния вандалов с покоренными жителями Сардинии, вероятно, произошло. Главным препятствием к этому должно было служить запрещение в королевстве вандалов смешанных браков¹⁹.

В 534 г., после того как вандалы были изгнаны с Сардинии войсками византийского полководца Велитария, остров официально перешел к Византии. Византийцы, как и вандалы, надолго связали судьбу Сардинии с Африкой, отдалив ее от полуостровной Италии и Сицилии. По указу правившего тогда императора Юстиниана (527—565 гг.), остров стал одной из семи провинций, зависимых от Африканской префектуры²⁰. Главой византийской администрации на Сардинии был поставлен презес (лат. *praeses*) или презид (лат. *praesid*). В VII в. византийцы сосредоточили всю административную власть в руках так называемого юдика провинции (лат. *iudex provinciae*)²¹. Вероятно, как это было и в других областях, подчиненных Восточной Римской империи²², все места в государственном аппарате на Сардинии заняли греки-византийцы. Можно предположить, что в их же руках оказалась и большая часть гражданских и военных должностей.

Горные районы острова и при византийцах по-прежнему оставались независимыми и противостояли любой попытке аккультурации и ассимиляции. По выражению современного археолога и историка Дж. Лиллиу, они составляли «константу сардинского сопротивления», которая в разных формах существует в некоторых районах еще и сегодня²³. Итальянские исследователи пытаются найти объяснение такой стойкости и жизнеспособности в социально-экономической организации островитян. Так, С. Сальви считает, что барбарицины, по-видимому, жили родо-племенным строем. Их примитивное пастушеское хозяйство базировалось на коллективной собственности на луга и пастбища. Уголовный и гражданский суд вершили старейшины. Племена, на которые было разделено барбарицинское общество, в случае внешней опасности могли быстро трансформироваться в военные отряды под командованием их вождей. Только так, по мнению Сальви, можно объяснить долгое и успешное сопротивление барбарицинов всем завоевателям²⁴.

Живя своим замкнутым миром, население центральных районов Сардинии мало соприкасалось с культурой новых завоевателей. Об этом бесспорно свидетельствует один знаменательный факт, обычно приводимый в трудах почти всех ученых, интересующихся сардинскими сюжетами раннего средневековья. Речь идет об очень позднем проникновении в среду горцев христианства. Как отмечалось выше, христианство получило на острове распространение еще в первые века нашей эры. Однако, по-видимому, оно коснулось населения не всех географических зон Сардинии. Источники свидетельствуют, что в среду горных сардов, сохранявших свои языческие культы, оно проникало с трудом. Лишь папе Григорию Великому (590—604 гг.) удалось обратить в христианство сначала вождя барбарицинов Госпитона, а затем и всех его сопле-

¹⁸ *Sanna A. Op. cit.*, p. 17, 183; *Wagner M. L. Op. cit.*, p. 173.

¹⁹ *Жюльен Ш.-А.* Указ. раб., с. 318.

²⁰ *Boscolo A. Op. cit.*, p. 98; *Macciotta L. La Sardegna e la storia, Cagliari*, 1971, p. 83—84; *Wagner M. L. Op. cit.*, p. 20, 171.

²¹ *Macciotta L. Op. cit.*, p. 84; *Wagner M. L. Op. cit.*, p. 22; *Carta Raspi R. La Sardegna nell'alto Medioevo. Cagliari*, 1966, p. 60; *Pauli R. Op. cit.*, p. 174.

²² *Абрамзон М. Л.* Южная Италия в IX—XIII вв.— В кн.: *История Италии/Под ред. Сказкина С. Д., Котельниковой Л. А., Рутенбурга В. И.* Т. 1. М.: Наука, 1970, с. 133.

²³ Приводится по кн. *Salvi S. Le nazioni proibite*, p. 560.

²⁴ *Ibid.*, p. 560.

менников²⁵. Сохранился текст письма понтифика, направленного им Госпитону в мае 594 г. «В то время как все барбарицины живут как безумные животные,— писал Григорий,— не зная настоящего бога и поклоняясь камням и фетишам, ты, почитая настоящего бога, показываешь, насколько ты выше их. Но свою веру ты должен доказать также хорошими делами, и Христу, в которого ты веришь, ты должен сделать подношение, приведя к нему столько, скольких ты можешь, и заставив их креститься»²⁶.

По-видимому, Госпитон последовал совету папы. В Сардинию были посланы епископ Феликс и аббат Кириак для непосредственного исполнения задуманного понтификом «добраго дела»²⁷. Может быть, крещение барбарицинов предусматривалось даже мирным договором между византийцами и сардами. Известно, что при процедуре присутствовал византийский полководец Дзаварда.

Обращение горцев Сардинии в христианство должно было стать катализатором и их запоздалой лингвистической романизации²⁸. Ведь языком проповеди новой религии на острове был латинский. Правда, церковь стала здесь одним из «каналов» византийского культурного влияния на местных жителей, проводниками которого были в основном духовные лица и религиозные братства монахов.

Византийцы принесли на остров и внедрились здесь культ некоторых святых, таких как св. Константин Великий, св. Елена, св. Антипатр и др. Повлияли они и на ритуал церковных отправлений, внося в него черты, свойственные «восточной» церкви²⁹. На наличие их даже в сегодняшних церковных службах указывают и современные исследователи сардинской культуры³⁰.

Византийское влияние на язык сардинцев было очень слабым. Долгое время считалось бесспорным, что при византийском господстве все официальные дела велись в Сардинии на греческом языке. Действительно, в сардинских церквях было обнаружено много надписей, выполненных по-гречески. На этом языке составлены и некоторые из самых древних сардинских документов³¹. Однако не следует думать, что на языке завоевателей стало говорить и местное население. Как же оно объяснялось в своей среде и с византийцами? Прямого ответа на этот вопрос получить из источников той эпохи лингвисты пока не смогли. При исследовании лексики сардинского языка было подмечено, что в нем довольно мало греческих слов. Долгое время не удавалось точно установить, когда они в него вошли. Лингвистический анализ позволил современным ученым сделать вывод, что эта лексика вошла в язык сардинцев в римский период их истории и была занесена к ним через латынь легионеров с Апеннинского полуострова и Сицилии, т. е. из Великой Греции³².

Итак, стало очевидным, что большинство грецизмов появилось в языке сардинцев не в византийский период их истории. Однако кроме слов из древнегреческого языка в сардинский язык вошло все-таки небольшое число явных византизмов. Почти вся эта лексика относится к языку канцелярии. Это позволило лингвистам прийти к выводу, что в византийский период греческий, несомненно, был официальным языком на Сардинии. И все же он не только не утвердился, но и вообще почти не повлиял на язык островитян. По-видимому, во время господства визан-

²⁵ Sanna A. La romanizzazione del centro montano della Sardegna.— *Filologia romana*, 1957, v. IV, p. 30; *Di Tucci R.* Storia della Sardegna. Sassari, 1964, p. 25.

²⁶ Приводится по кн.: *Putzulu E.* Op. cit., p. 63.

²⁷ *Wagner M. L.* Op. cit., p. 34.

²⁸ Sanna A. La romanizzazione..., p. 38—40.

²⁹ *Motzo B. R.* Continuità storica della gente sarda.— *Il Ponte*, Anno 7, № 9—10, settembre — ottobre 1951, p. 1029.

³⁰ *Surchi S.* Un'anima da riscoprire.— In: *Tuttitalia. Enciclopedia dell'Italia antica e moderna* Firenze — Novara, 1963, p. 71.

³¹ *Wagner M. L.* Op. cit., p. 153; *Senes A.* Curiosità del vocabolario sardo. Cagliari, 1971, p. 26; *Sanna A.* Introduzione..., p. 188.

³² *Wagner M. L.* Op. cit., p. 153; *Senes A.* Op. cit., p. 26.

тийцев население острова продолжало говорить на латинском с добавлениями из местных языков. Причина этого явления долгое время оставалась неясной для исследователей. В последние годы его попытался объяснить известный сардинский лингвист М. Питтау. Проследим ход его рассуждения. Латинский язык в рассматриваемый период был общепризнанным языком международного общения, и им в той или иной мере владела культурная и политическая элита всего средиземноморского мира. Поэтому есть основания утверждать, что и культурные византийцы были двуязычны: они говорили и по-гречески, и на латыни. Достаточно вспомнить, например, что в Византии римское право изучалось не на греческом, а на латинском языке. Языком древних римлян владели и византийские путешественники. Следовательно, не подлежит сомнению, что и византийские чиновники, военные, торговцы и другие лица, служившие на Сардинии, могли говорить с местным населением на латыни. Поэтому сардинцам не нужно было учить язык византийцев, с которыми они вполне могли объясняться на своем неолатинском наречии. Если это было так, то вполне понятно, что говоры сардинцев подверглись влиянию греческого языка византийцев в очень слабой степени³³.

Отметим также, что византийцы в отличие от римлян не занимались на острове экономической деятельностью и число их было здесь ничтожно.

В период, когда островом владели византийцы, его неоднократно стремились завоевать другие народы. Уже через полтора десятилетия после того как Сардиния стала составной частью Восточной Римской империи, сюда вторглись остготы во главе с королем Тотилой (550 или 551 г.). В 553 г. византийским силам из Северной Африки удалось высадиться в порту Кальяри и изгнать готов с острова.

В 568 г. в Италию вторглись лангобарды. В последнее десятилетие VI в., утвердившись на побережье Тосканы, эти германские племена стали проявлять упорное стремление захватить крупные острова Тирренского моря. Как следует из письма Григория Великого, в 599 г. они появились у г. Кальяри, но были отброшены сардинцами. Позднее лангобарды вторглись в северную Сардинию. После того как островитяне разгромили их в сражении у г. Торрес, пришельцы навсегда покинули остров.

По некоторым отрывочным данным можно заключить, что на рубеже между VII и VIII вв. власть византийских императоров над Сардинией стала постепенно ослабевать. Главной опасностью, нависшей в это время над странами Средиземноморья, стали вторжения арабов. Первое известие о нападении арабов на побережье острова относится к 703—704 гг. С этого времени арабы держали прибрежные города Сардинии в постоянном напряжении³⁴. Арабские хронисты зафиксировали вторжения своих соотечественников на остров в 710—711, 735—736, 816—817, 821—822, 934—935, 1015—1016 гг.³⁵ Сначала это были набеги, успешно отражавшиеся островитянами. Однако арабским военным «отрядам» неоднократно удавалось вторгаться в южную часть Сардинии, где они грабили церкви и монастыри, жестоко расправляясь с местным населением. Народ, доведенный нападениями арабов до крайнего возмущения, сам организовывал свою оборону и изгонял арабских захватчиков с острова³⁶. Однако грабительские набеги мусульман вскоре возобновлялись, принимая все более систематический характер³⁷.

³³ Pittau M. La lingua sarda e i suoi dialetti.—In: Conoscere la Sardegna. Cagliari, 1976, p. 107—108.

³⁴ Pauli R. Op. cit., p. 174.

³⁵ Il Condaghe di San Pietro di Silki. Testo Logudoreso inedito dei secoli XI—XIII/ (Pubblicato dal dr. G. Bonazzi. Sassari — Cagliari, 1900, p. XIII.

³⁶ Wagner M. L. Op. cit., p. 23.

³⁷ Di Tucci R. Op. cit., p. 27.

В 736 г. арабы не только разгромили главный город Сардинии Кальяри, но и заняли некоторые земли³⁸. В дальнейшем островитянам, как правило, удавалось отражать арабские атаки, но сарацины упорно продолжали свои набеги³⁹. В 816—817 гг. они снова разграбили Кальяри и увели с собой много пленных. Затем, вплоть до начала XI в. арабы появлялись у берегов острова лишь эпизодически и на короткое время. Возможно, с середины VIII в. сардинцам приходилось периодически платить арабам дань⁴⁰.

В начале XI в. над островом вновь нависла угроза арабского завоевания. В 1015 г. мусульманский властитель Балеарских островов ал-Муджахид пытался захватить Сардинию, чтобы использовать ее как базу для нападения на Апеннинский полуостров. Его войску удалось высадиться на острове⁴¹. На этот раз сардинцы были уже не в состоянии справиться с арабами собственными силами; они обратились за покровительством к римскому папе Бенедикту VIII, а тот посоветовал итальянским морским республикам Пизе и Генуе оказать поддержку острову. Понимая, что в опасности находятся и их собственные торговые пути, пизанцы и генуэзцы в 1016 г. помогли сардинцам отбросить войска Муджахиды от острова. После этого Сардиния долго не подвергалась арабским вторжениям. Однако именно тогда она по существу потеряла свою относительную независимость, войдя в сферу влияния этих итальянских морских республик⁴².

Несмотря на то что арабы в течение трех столетий постоянно вторгались на остров, они никогда не имели продолжительных контактов с сардинцами. Ведь арабам не удалось основать на Сардинии постоянных поселений даже типа военных лагерей, а организованной арабской власти, по-видимому, на острове практически не было⁴³. Поэтому вполне понятно, что арабы не оставили почти никаких следов в культуре островитян. Даже те немногие арабские слова, которые есть в сардинском языке, вошли в него из каталанского и кастильского в период господства над Сардинией владык с Пиренейского полуострова. Что же касается определенных научных терминов арабского происхождения, принятых на острове, то они проникли во все европейские языки в более позднее время и иными путями⁴⁴.

Арабские набеги имели и другие последствия для Сардинии. Они стали здесь причиной новых этнодемографических процессов. Из-за арабской опасности началось переселение значительной массы прибрежного населения, подвергавшегося наибольшему риску, во внутренние, удаленные от моря части острова. Прибрежные города — Нора, Сульчис, Бития, Теулада, Корнус, Таррос, Каролис, Ольвия — пустели, а процветать (конечно, относительно) стали глубинные Пальмас, Траталиас, Джоба. Примерно в 1000 г. около старой Отоки появился город Ористано, недалеко от Порте Торреса — г. Сассари, а близ Норы возникло поселение Пула. Такое передвижение населения Сардинии не замедлило сказаться на его социальном развитии. Значительная масса местных жителей должна была отказаться от своей прежней земледельческой и торговой деятельности и заняться пастушеским скотоводством.

Одним из важных последствий арабских набегов на Сардинию был поворот в ее отношениях с Византией. De jure сардинские правители (юдики) еще в X в. считались зависимыми от византийских императоров. Указание на это, пожалуй, можно видеть во второй книге сочинения

³⁸ *Di Tucci R.* Op. cit., p. 28.

³⁹ *Struglia G.* Sardegna nostra. Cagliari, 1973, p. 99.

⁴⁰ *Brigaglia M.* La Sardegna. Novara, 1973; *Carta Raspi R.* Storia della Sardegna. Milano, 1974, p. 347.

⁴¹ *Satta-Branca A.* La Sardegna attraverso i secoli. Cagliari, 1966, p. 61—62.

⁴² *Boscolo A.* Op. cit., p. 99; *Salvi S.* Le lingue tagliate. Firenze, 1975, p. 177.

⁴³ *Il Condaghe di San Pietro di Silki*, p. XIII; *Bottiglioni G.* Vita sarda. Sassari, 1978, p. 14.

⁴⁴ *Wagner M. L.* Op. cit., p. 177.

«Церемонии», составленного византийским императором Константином Багрянородным (912—959). Перечисляя так называемых «итальянских вассалов» Византии, император первым называет «архонта Сардинии». Однако фактически из-за постоянно возраставшей опасности арабского вторжения многострадальная Сардиния была, по-видимому, покинута византийцами. Точная дата их ухода с острова в источниках не зафиксирована. Косвенным указанием на то, что в начале IX в. сардинцы уже не считали себя подданными византийского императора, может служить такой документированный факт. Еще в 813 г. жители Сардинии обратились с просьбой поддержать их в борьбе с арабами к королю франков Людовику Благочестивому⁴⁵. Следовательно, связи сардинцев с византийцами к этому времени были или прерваны совсем, или крайне ослаблены.

Ввиду отсутствия документов, относящихся к VIII—X вв. (так называемые «темные века» в Европе), этот период истории Сардинии почти неизвестен⁴⁶. Однако именно тогда на острове шел процесс феодализации сардинского общества. Подобные процессы, которые привели к сложению новых этнических общностей и образованию государств, происходили в этот период и в других регионах Европы. Ф. Энгельс, характеризуя этносоциальную ситуацию, сложившуюся на развалинах Римской империи в VI—IX вв., пишет, что эти 400 лет «оставили один крупный результат: современные национальности, новое формирование и расчленение западноевропейской части человечества для грядущей истории»⁴⁷.

Конкретные события, связанные с социально-политическим развитием Сардинии в VIII—X вв., в исторических источниках не зафиксированы. По документам же XI в. остров уже предстает разделенным на четыре самостоятельные области, носящие название «юдикаты» (ит. *giudicati*). Юдикат Кальяри с одноименным главным городом охватывал южную часть Сардинии; юдикат Арборея с главным городом Ористано был расположен на западе центральной части острова; юдикат Галлура с главным городом Чивита включал почти всю северо-восточную четверть острова; юдикат Логудоро или Торрес с главным городом Сассари занимал северо-западную четверть острова⁴⁸. В зависимости от обстоятельств и превратностей судьбы юдииков в их борьбе друг с другом границы, а иногда и названия юдикатов менялись. Так, юдикат Кальяри одно время назывался Плуминос, юдикат Торрес — Логудоро и т. д.

Первым документом, из которого стало известно о юдикальной системе на острове, является письмо папы Григория VII к четырем юдикатам, датированное 1073 г. Однако эта система сложилась, вероятно, раньше, на что указывает и само письмо: понтифик упоминает *antecessores* (предшественников) тех юдииков, к которым он обращается⁴⁹.

Как и когда на Сардинии появились четыре юдиката, остается до сих пор невыясненным. Итальянские историки датируют их возникновение по-разному. А. Сольми относит зарождение юдикальной системы на Сардинии к XI в.⁵⁰ Р. Б. Мотцо полагает, что она сложилась значительно раньше, в начале VIII в.⁵¹ Р. Карта Распи считает, что юдикаты утвердились на острове в конце VIII в.⁵² Причина этих расхождений опять-таки в отсутствии достоверных источников, относящихся к этому периоду сардинской и византийской истории.

⁴⁵ Pauli R. Op. cit., S. 174, 175.

⁴⁶ Solmi A. Le carte volgari dell'archivio archivescovile di Cagliari.— In: Archivio Storico Italiano. V. 36. Firenze, 1905. p. 4—5; Satta-Branca A. Op. cit., p. 68; Boscolo A. Le fonti della storia medioevale. Cagliari, 1968, p. 135.

⁴⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 154.

⁴⁸ Brigaglia M. Op. cit., p. 8; Salvi S. Le nazioni..., p. 561; Wagner M. L. Op. cit., p. 25.

⁴⁹ Besta E. Op. cit., v. 2, p. II.

⁵⁰ Solmi A. Op. cit., p. 5.

⁵¹ Motzo R. B. Barlumi dell'età bizantina in Sardegna.— Studi di storia e filologia, v. I. Cagliari, 1927.

⁵² Carta Raspi R. La Sardegna nell'alto Medioevo.

Правомерно предполагать, что начало юдикальной системы было положено еще в VII в., когда византийцы сосредоточили всю административную власть над островом в руках так называемого юдика провинции, имевшего резиденцию в Кальяри⁵³. Вполне возможно, что первый независимый юдик Кальяри происходил из семьи последних византийских должностных лиц⁵⁴. Все же нам кажется более вероятным, что в период, когда военная и гражданская администрация Сардинии de facto перестала подчиняться византийским властям, управление островом постепенно перешло в руки уже сложившейся к тому времени местной верхушки. На то, что все юдикаты произошли от одного, кальяританского, как будто бы указывает такой факт. Известно, что главы четырех юдикатов состояли между собой в родстве и, по-видимому, все принадлежали к одной и той же очень древней сардинской фамилии Лакон или Лакон де Гунали⁵⁵.

Определенную роль в формировании политических институтов сардинцев в рассматриваемый период могла сыграть христианская церковь. Ее большое влияние на общественную жизнь островитян, начиная со времени уже упомянутого Григория Великого и позднее, широко документировано. Интересно наблюдение М. Л. Вагнера, отметившего, что деление Сардинии на четыре юдиката как будто совпадает с границами старых сардинских епископств⁵⁶.

Социально-административную структуру юдикатов современным историкам удалось восстановить на основании сардинских документов XI в.

Территория юдиката, называемая геппу (королевство) или logu (область место), была разделена на куратории (curadorias), управляемые кураторами (curadores). Всего на острове было 60 кураторий. Границы их в большинстве случаев определялись географическими факторами, а названия соответствовали топонимам, известным с незапамятных времен⁵⁷. Каждая куратория в свою очередь делилась на ряд городских и сельских округов. Первыми управляли maiores de villa, вторыми — maiores de scolca⁵⁸.

В руках юдика (judice, giudice, iudigi) была сосредоточена высшая (как военная, так и гражданская) власть. Фактически титул юдика был наследственным, формально же он избирался из членов господствующей семьи на так называемом областном или королевском собрании (согона de logu или согона de геппу).

Юдику принадлежала большая часть земель. Юридически они делились на pegugiare (частную собственность) и на геппу (земли de jure принадлежавшие юдику, а de facto оставлявшиеся в общее пользование)⁵⁹. При юдике состоял административный аппарат из старейших (maggioranti или maiogales) и высших чиновников, компетенции и обязанности которых были довольно четко определены⁶⁰. По-видимому, деятельность юдиков никогда не исчезала из поля зрения понтификов, и к

⁵³ Brigaglia M. Op. cit., p. 8.

⁵⁴ Salvi S. Le nazioni..., p. 561.

⁵⁵ Solmi A. Op. cit., p. 70.

⁵⁶ Wagner M. L. Op. cit., p. 34. Правда, другой итальянский исследователь, Карло Guido Мор, отметил, что деление Сардинии на четыре административных единицы сложилось еще раньше, в последний период господства над островом римлян. См.: Mor C. G. Il tema di origini: Vescovadi e Giudicati in Sardegna.— In: Studi storici e giuridici in onore di Antonio Era. Padova, 1963, p. 264. В любом случае ясно одно, что в общих чертах земли сардинских юдикатов совпадали с пределами четырех исторически сложившихся областей острова.

⁵⁷ Wagner M. L. Op. cit., p. 26.

⁵⁸ Marongiu A. Storia del diritto italiano. Ordinamenti e istituti di governo. Milano, 1978, p. 169.

⁵⁹ Salvi S. Le nazioni..., p. 563.

⁶⁰ Salvi S. Le nazioni..., p. 561; Solmi A. Le carte..., p. 32—33; *idem*. Studi storici sulle istituzioni della Sardegna nel Medio Evo. Cagliari, 1917; Marongiu A. Op. cit., p. 169; Salvioli G. Manuale di storia del diritto italiano. Dalle invasioni germaniche ai nostri giorni. Torino, 1899, p. 560; Astuti G. Giudicati di Sardegna.— In: Grande Dizionario Enciclopedico, fondato da P. Fedele. V. 6. Torino, 1957, p. 495; Putzulu E. Op. cit., p. 94—95.

управлению юдикатами всегда имело какое-то отношение также католическое духовенство. Из некоторых документов следует, что в областном собрании было и определенное число представителей от народа (*totu de Logu*)⁶¹.

Социальная структура Сардинии в период существования независимых юдикатов была довольно сложна. Верхушку общества составляли так называемые *liugus majogales* (свободные власть имущие или свободные знатные) — родственники юдика и другие крупные земельные собственники. На следующей ступени общественной лестницы стояли просто *liugus* (свободные), владевшие землями, обложенными определенной податью. Третий слой сардинского общества рассматриваемого периода был представлен так называемыми *raragos*, т. е. «бедными», которые были юридически свободны, но лишены земельной собственности. Четвертый слой составляли *сервы* (*servos*)⁶², делившиеся в свою очередь на три категории. К первой относились так называемые *servos integros*, работавшие на одного господина; ко второй — *servos lateratos*, труд которых был разделен между двумя феодалами; к третьей — *servos pedatos*, служившие четырем сенйорам⁶³.

Спорным и мало разработанным в итальянской исторической науке до сих пор остается вопрос о том, какое отношение к социальной организации юдикатов имели жители сардинских гор, по-прежнему занимавшиеся пастушеством⁶⁴.

К периоду, когда Сардиния появляется на политической карте Европы как остров, разделенный на четыре независимых юдиката, относятся самые ранние памятники сардинского письменного языка. К настоящему времени открыто и прочитано более 40 таких документов. Это так называемые «хартии» (*carte*) и «кондаги» (*condaghi*), относящиеся к XI—XII вв.⁶⁵ Как справедливо отметил итальянский историк Р. Б. Мотцо, эти памятники сардинской письменной речи «после трех веков мрака и почти полного молчания представляют нам народ, который говорит и пишет на новом неороманском наречии, происходящем от латинского...»⁶⁶.

Хартии и кондаги дают важный материал исследователям социальной и экономической жизни Сардинии в средние века. Но главная их ценность в том, что они представляют источник для изучения ранних периодов истории сардинского языка.

В связи с этим необходимо указать на одно весьма существенное отличие ранних сардинских документов от синхронных итальянских. Последние чаще всего представляют собой записи судебных актов. В документах из разных областей Апеннинского полуострова на итальянском

⁶¹ *Solmi A. Studi storici...*, p. 70—71.

⁶² Этим термином в средневековых источниках обозначались феодально зависимые крестьяне, находившиеся в очень приниженном социальном положении. Вопрос о феодальном институте *серважа* довольно сложен и получил разные оценки в трудах современных медиевистов.

⁶³ *Salvi S. Le nazioni...*, p. 563; *Marongiu A. Op. cit.*, p. 169.

⁶⁴ С. Сальви считает, что горные пастбища и в этот период продолжали оставаться в полном распоряжении барбаричинов, и они, хотя и участвовали в экономической жизни юдикатов, сохраняли свою племенную организацию, игнорируя всякое социальное деление на свободных и *сервов*. См. *Salvi S. Le nazioni...*, p. 563. Л. Берлингуэр, напротив, утверждает, что в это время пастушеское хозяйство горных сардов стало основой экономики всего острова, а крупные владельцы стад составляли верхушку юдикального общества. См.: *Berlinguer L. Op. cit.*, p. 350, 355.

⁶⁵ В средние века в Сардинии, как и в Италии, слово *carta* обозначало любой официальный документ. Словом *condaghe*, бытовавшим лишь на острове, называли документ, закреплявший юридическую сделку, и особенно реестр, в котором было собрано какое-то число таких актов. Термин происходит от греческого *κοινάκιον* (обозначавшего первоначально сверток, свиток, палку, вокруг которой обертывали документы, написанные на пергаменте), имевшего в Византии также смысл «документ», «том». См. *Tagliavini C. Le origini delle lingue neolatine. Bologna, 1972, p. 520—521; Boscolo A. Le fonti della storia medioevale.— Orientamenti. Cagliari, 1954, p. 39—44; Roncaglia A. Le origini.— In: Storia della letteratura italiana/Direttori: Cecchi E. e Sapegno N. V. 1, Milano, 1974, p. 107.*

⁶⁶ *Motzo R. B. Op. cit.*, p. 1029.

языке записаны лишь свидетельские показания (с целью как можно точнее передать слова, произнесенные под присягой), тогда как сам акт обычно составлен на латыни⁶⁷. На острове же весь текст любой хартии писался на сардинском народном языке. Это, несомненно, говорит о том, что sardo volgare уже стал языком канцелярии, т. е. также и официальным языком островитян⁶⁸. Тексты хартий доказывают и бытование на острове сардинской койне. К. Тальявини полагает, что в основу этого общего народного сардинского языка (volgare illustre, по терминологии итальянских лингвистов) легло логудорское наречие⁶⁹.

Несомненно, сардинский разговорный язык сформировался гораздо раньше письменного. Начало этого процесса, по-видимому, следует отнести к VI в.⁷⁰ С этого времени начинается оформление наречия, на котором говорили сардо-римляне, в один из неороманских языков. Важным этапом в формировании сардинского языка стал долгий период постоянных арабских вторжений на остров. В VIII—XI вв. Сардиния оказалась изолированной и от континентальной Италии, и от Византии, и сардинцы изъяснялись на языке, который все больше отходил от классической латыни. Так, сардо-римская народная латынь должна была пройти свой путь превращения в одно из неороманских наречий почти без посторонних влияний. Многочисленные документы XI в. явно свидетельствуют о том, что в это время жители острова не только говорили, но и писали по-сардински. Общеизвестно, что во всех областях Италии и в этот период, и еще в течение нескольких последующих веков в официальных актах употреблялся латинский язык⁷¹. Ранее использование сардинского неороманского наречия в качестве также и письменного языка свидетельствует о том, что в «темные века» европейской истории на острове классическая латынь постепенно вышла из употребления и сардинская канцелярия была вынуждена писать на том языке, на котором уже говорили сардинцы.

Формирование сардинского языка именно в период возникновения и развития на острове независимых юдикатов, на наш взгляд, не случайно. Изложенные выше исторические факты убедительно говорят о том, что этническое развитие сардинцев из-за постоянной арабской угрозы отходило оторванно не только от континентальной Италии, но и от всего остального средиземноморского мира. По-видимому, как раз в это время жители Сардинии стали осознавать себя единой этнической общностью. Во всяком случае, имеются бесспорные указания на то, что именно так сардинцы воспринимались косвенными «виновниками» своего сплочения — арабами. Так, известный арабский географ XII в. Аль-Идриси (опираясь на труды арабских хронистов предшествующих эпох) пишет о жителях Сардинии следующее: «Сарды — по происхождению одичавшие африканские румы (так арабы называли римлян и византийцев.— Н. К.), отделившиеся от других румов. Это доблестный и решительный народ, никогда не расстающийся с оружием»⁷². Начало употребления разговорного языка островитян в качестве официального письменного языка и утверждение на острове первых феодальных государственных образований следует считать завершающей вехой в консолидации сардинской этнической общности.

⁶⁷ Шишмарев В. Ф. Указ. раб., с. 37.

⁶⁸ Roncaglia A. Op. cit., p. 207.

⁶⁹ Tagliavini C. Op. cit., p. 517.

⁷⁰ Salvi S. Le nazioni..., p. 547.

⁷¹ Roncaglia A. Op. cit., p. 207.

⁷² Аль-Идриси, живший при дворе короля Сицилии Рожера II, составил по поручению последнего в 1154 г. труд «Книга развлечения истомленного странствиями по областям», где дал полное описание мира, известного арабам в середине XII в. Прочитанный отрывок взят из издания, подготовленного к печати (на арабском и итальянском языках) известным итальянским арабистом прошлого века Микеле Амари. См.: *L'Italia descritta nel «Libro del Re Ruggero» compilato da Edrisi/Testo arabo pubblicato con versione e note da M. Amari e C. Schiapparelli*. Roma, 1883, p. 18.

Изложенное выше показывает прежде всего сложность изучения процесса формирования сардинской этнической общности. Данные источников и их толкование современными историками и лингвистами Италии противоречивы. Отсутствие фундаментальных исследований, в которых бы рассматривались этнокультурные процессы, проходившие на Сардинии в I тыс. н. э., затрудняет решение поставленной в статье задачи. Тем не менее, опираясь на известные исторические факты, можно выделить несколько этапов в становлении сардинской этнической общности.

1. Первый из них охватывает время, когда Сардиния была владением Древнего Рима. В этот период в этническом развитии населения острова проявились исторические закономерности, характерные не только для Сардинии. Римским завоеванием и длительным господством римлян жители острова были вовлечены в тот общий культурно-исторический процесс, что и население всех регионов Европы, где впоследствии сложились романские этнические общности. Во всех этих землях господство римлян сопровождалось утверждением политически-правовой системы завоевателей, распространением римской культуры и утверждением латинского языка. Племена и народы острова были постепенно романизованы. Их языком-интегрантом стала латынь. К «рычагам» романизации, вступившим в действие на Сардинии сразу после ее завоевания римлянами, в первые века нашей эры добавился еще один — христианство, оказавшееся важным средством распространения здесь римской культуры. После упадка Римской империи в Средиземноморье уже никогда не существовало государства, равного Риму. Ни один из народов, завоевывавших или пытавшихся завоевать Сардинию позднее, не оказал на нее столь сильного влияния, как Рим.

2. В период господства над островом вандалов этническое развитие его жителей проходило при культурном и политическом отрыве от населения Апеннинского полуострова. Это привело к постепенному отходу сардинской латыни от норм литературного языка, бытовавших в континентальной Италии.

3. В период византийского господства над Сардинией ее население не было эллинизировано. Мало того. При византийцах (как и при их предшественниках вандалах) продолжалась романизация островитян. Тогда же начался процесс консолидации жителей Сардинии в единое романоязычное целое.

4. Три века постоянной борьбы жителей острова с арабами стали временем, когда процесс консолидации сардинцев в этническую общность вступил в свою завершающую стадию. Из документов XI в. ясно, что в это время на Сардинии, разделенной на четыре административные единицы, жило этнически более или менее единое население. Его объединяла общая для всего острова социально-экономическая структура, общая в целом культура, общий сардинский язык.

В. П. Алексеев, П. Влахович, Б. Иванович

К МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИЛЛИРИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРНОГОРИИ

Население высокогорных районов Черногории давно обратило на себя внимание своим антропологическим своеобразием: высоким или даже очень высоким ростом, большой или очень большой шириной лица, брахицефалией, значительным распространением лиц с выпуклыми носами. Не касаясь отдельных исследований, в которых конкретно показано это своеобразие, отметим, что оно нашло отражение в выделении